"Никогда не знаешь, куда тебя занесет, — подумал Зориан, снова втыкая нож в волчью тушу. — Ни за что бы не поверил, если б мне на первом курсе сказали, что придется научиться свежевать зимних волков."

С другой стороны, технически он и не был обязан снимать шкуру — просто оставлять ее казалось жутким расточительством, в Князевых Дверях за шкуры давали хорошие деньги. Раз уж он все равно углубляется в пустоши в поисках монстров и опасных животных — стоит хотя бы немного подзаработать на этом.

Наконец с грязной работой было покончено. То, что настоящий охотник наверняка потратил бы вчетверо меньше времени и сил, его не волновало, важен результат. Он сложил шкуру в сумку и направился к виденному ранее ручью, собираясь смыть кровь и грязь с рук и одежды. Он подумывал приспособить для подобных дел заклинание, но поскольку заклятья сбора добычи основывались на анимации, это было пока невозможно. Заклятья анимации использовали навыки самого мага — пока Зориан не научится свежевать животных дедовским способом, он не сможет перепоручить грязное дело магии.

По пути к ручью он пытался высмотреть причину, по которой он вообще торчал в этой глуши — домик старой ведьмы по имени Сильверлэйк, одной из возможных наставников магии душ, упомянутых в списке Каэла. Пока что догадка Каэла, что ему придется ошиваться вокруг, пока ведьма сама не захочет его пригласить, сбывалась на все сто: он не нашел ведьмино жилище ни прорицанием, ни просто обходя местность. Если б не заверения Каэла, что ведьма живет именно здесь, он давно бы отказался от поисков. Он и нашел-то место лишь благодаря тому, что ведьма собирала все растения и грибы, употребимые в алхимии, а Каэл советовал искать подозрительно чистые, обобранные места.

Вздохнув, он опустил руки в воду. Недавние дожди превратили ручей в целую речку, довольно мутную, но все еще пригодную вымыть и остудить руки. Закончив, он присел у самой воды, праздно разглядывая свое отражение. Ну и видок. Под стать ощущениям. Не то чтобы он был совсем не в форме, да и на природе он не впервые, но двухчасовая прогулка по ухоженному пригородному лесочку — совсем не то же самое, что прожить почти неделю в великих северных пустошах, охотясь на зимних волков и стараясь избегать змей и прочую опасную фауну. Слава богам, он хотя бы догадался наложить оберег против паразитов — иначе клещи и пиявки доконали бы его в первый же день... если б комары не сделали это намного раньше.

И что особенно "радует" — он никогда к этому не привыкнет. Окрепшие мышцы и приобретенная выносливость исчезнут в момент рестарта. Надо будет при первой же возможности поискать усиливающие зелья или укрепляющие тело ритуалы, а то каждый цикл целую неделю маяться болями во всем теле, когда ноет каждая мышца, ему совсем не улыбалось. Или хотя бы зелье, облегчающее... стоп, дно ручья движется?

Он едва успел отдернуться назад — из мутной воды вырвалось нечто большое и коричневое, огромные челюсти щелкнули там, где только что была его голова. Зориан вскочил и отбежал назад — из ручья выбиралась здоровенная коричневая ящерица — и послал в голову твари залп из трех пронзающих снарядов. К счастью, не считая первого рывка, ящерица была медлительна — и все три магических импульса попали в цель. Череп животного взорвался, брызнув ошметками плоти, и ящерица упала замертво, все еще наполовину оставаясь в воде.

Зориан мгновенно активировал мысленное чутье, сканируя побережье в поисках подобных существ, и, не найдя никого, осторожно приблизился к трупу.

Это была саламандра. Огромная бурая саламандра, с тяжелой треугольной головой и черными глазами-бусинами — едва ли при жизни она могла похвастать хорошим зрением. Удивительно, как нечто столь большое могло спрятаться в неглубоком ручье, но мутная вода позволила твари застать его врасплох. Проклятье, было бы чертовски унизительно сдохнуть в зубах гигантской саламандры в первую же неделю. С другой стороны, он в первый день едва не сорвался в расселину, а вчера его пытался задушить плотоядный плющ...

— Есть ли в этих лесах хоть что-то, что не попытается убить меня, как только я отвернусь? — вслух спросил он.

Будучи один в пустошах, он совсем не ожидал ответа — но он его получил. В некотором роде.

— И чего это ты раскис? — спросил его резкий женский голос.

Вокруг, на сколько хватало глаз, никого не было, и его способность психика чувствовала только животных, но Зориан довольно быстро вычислил источник голоса — на ветке неподалеку сидел ворон.

— Нечего стоять и пялиться на моего фамильяра, малец, — голос вновь нарушил молчание. — Быстрее, вытащи тварь из ручья, пока ее не унесло течением. Ты хоть представляешь, сколько стоят гигантские саламандры таких размеров? Это же находка столетия!

Зориану хотелось ответить, что эта находка столетия чуть его не прикончила, но он сдержался. Если это та, кто он думает, то с ней лучше не ссориться. По словам Каэла, со старой ведьмой трудно договориться, но если удастся — она может ему многим помочь. Сильверлэйк очень сильна и искусна, но и совершенно невыносима. Вряд ли она убьет его или чем-то навредит, если он сам ее не спровоцирует, но она капризна и обожает тратить чужое время впустую. Зориан решил хотя бы попытаться найти с ней общий язык.

— Мисс Сильверлэйк, я полагаю?

Ворон разразился хохотом. Нда, смеющаяся птица выглядит действительно странно.

— Мисс, говоришь? А ты хорошо воспитан... что редко по нынешним дням. Что же, может, я даже выслушаю ту глупую просьбу, что привела тебя ко мне! — наконец ответила птица. — Так чего же ты стоишь? Разве я не сказала, что делать?

Вздохнув, Зориан отвернулся от ворона и принялся левитацией вытаскивать здоровенную амфибию на берег.

Сильверлэйк (просто Сильверлэйк, Каэл очень не советовал заводить разговор про ее фамилию) оказалась совсем не такой, как представлял Зориан. Да, она была стара, но для своих 90 лет — невероятно бодра и энергична. Зориан даже подозревал, что ей легче бродить по лесам, чем ему самому. И, несмотря на то, что она жила посреди пустошей, ее не назвать неухоженной — в ее иссиня-черных волосах не было ни одной белой пряди (вероятно, регулярная покраска), и ее коричневое платье было простым, но опрятным. Если б не морщины, он не дал бы ей и вполовину меньше лет. Действие неких зелий, или ей просто повезло со здоровьем?

Ну, не важно. Зориан проследовал за ней к домику, везя гигантскую саламандру на парящем силовом диске, и там она тут же приступила к разделке, демонстрируя немалый опыт. Ее руки совсем не дрожали, орудуя всевозможными ножами и тяжелыми емкостями, и Зориан укрепился во мнении, что она принимает некие препараты, чтобы замедлить старение.

В конце концов, Каэл уверял, что она — мастер зелий, а алхимия всегда считалась одним из лучших способов продлить жизнь и укрепить здоровье.

— Не думай, что я не заметила, как кто-то несколько дней шныряет в округе, — внезапно сказала она, не отрываясь от трупа саламандры. — Это раздражает. И беспокоит — потому как означает, что кто-то сказал тебе, где искать. Не хочешь просветить меня, кто именно?

— Мне сказал Каэл, — не стал запираться Зориан. Это не было тайной.

— Каэл? — она нахмурилась. — Нет, подожди, не говори. Уверена, я уже где-то слышала это и… а! Вспомнила, тот маленький засранец, что обрюхатил дочку Фрии! Впрочем, я слышала, что он на ней женился, так что, думаю, все в порядке. Сколько я помню, Фрия была даже рада. Она боялась, что девочка так и не найдет себе мужа.

— Почему? — полюбопытствовал Зориан. Сильверлэйк оценивающе глянула на него, взгляд ее карих глаз встретился с его взглядом, затем вернулась к работе. — В смысле, если я могу спросить. Вам не обязатель…

— Расслабься, мальчик, — пренебрежительно фыркнула ведьма. — Вот уж избытком такта я никогда не страдала. Если мне что-то не понравится, ты тут же об этом узнаешь. Если спросишь неподобающее — я пошлю тебя в задницу. Просто задумалась. Видишь ли… как ты, наверняка, уже догадался, Фрия, теща Каэла — ведьма, как и я. А про ведьм и их дочерей ходят грязные слухи — что они приносят в жертву сыновей, распутничают с демонами, травят мужей ради наследства, слишком ленивы, чтобы заниматься домом, и тому подобная чушь. Поэтому большинство мужчин дважды подумают, прежде чем связываться с дочерью ведьмы.

— Понятно, — сказал Зориан. Сам он не слышал подобных слухов, но вполне допускал, что такое возможно. У ведьм, соприкасающихся с запретными и аморальными областями магии, и правда дурная репутация.

— Я уже годы не видела ни Каэла, ни его жену, — продолжила Сильверлэйк. — Или Фрию, если на то пошло. Возможно, в их прошлый визит мне стоило быть помягче… ну, что сделано, то сделано. Странно, что морлок, сам не решаясь встретиться со мной, тем не менее послал тебя.

Зориан нахмурился.

— Думаю… вы кое-что недопонимаете. Не знаю, что между вами произошло, но они больше не приходили потому что мертвы. И Фрия, и жена Каэла заразились Плачем и умерли. Сам же Каэл слишком скорбит о жене и слишком занят дочерью, чтобы приехать к вам. До вас не так-то просто добраться.

На лице Сильверлэйк впервые мелькнуло ошеломление.

— Мертвы? Фрия… а я все это время думала… — пробормотала она, затем прервалась и задумчиво посмотрела на него. — Погоди. Ты сказал — занят дочерью? Вот как… хмм…

Сильверлэйк погрузилась в молчание. Зориан же огляделся, рассматривая стоящий неподалеку домик ведьмы. Он выглядел старым и дряхлым, но когда Зориан тайком активировал обнаружение магии — избушка вспыхнула светом, как маяк. Как, черт побери, он умудрился не заметить такое? Видимо, на строение наложена действительно мощная защита от прорицания. Другой вопрос, от чего запитана защита — оберег такой силы требует соответствующего источника энергии, а Истока маны здесь нет. Не может же она питать защиту всего дома самостоятельно? Каэл говорил, что она очень сильна и сведуща как в икосианской, так и в ведьмовской магических традициях, и что ее ни в коем случае нельзя недооценивать — но такое уже чересчур.

Впрочем, помимо невероятно сильной и сложной магической защиты, тут было не на что посмотреть. У стены было несколько полок, где на солнце сушились травы и грибы — но само по себе это не было чем-то необычным, многие охотники и лесорубы подрабатывают, собирая травы и продавая их в соседнем городе.

Сильверлэйк прервала его размышления, щелкнув пальцами прямо перед его лицом и забрызгав очки капельками крови и лимфы саламандры. Хоть Зориан и решил для себя быть вежливым с ведьмой, он не удержался от сердитого взгляда. Она же лишь ухмыльнулась в ответ, продемонстрировав идеально белые зубы. Похоже, за все свои 90 лет она не потеряла ни одного.

Да, определенно магия.

— Если ты закончил пялиться на мой дом, то давай продолжим, — сказала она. — У меня есть к тебе просьба. Ты ведь можешь связаться с Каэлом, так?

— Конечно, — ответил он. — Мы с ним друзья.

Ну, или будут друзьями, когда в одном из будущих циклов он вернется в Сиорию.

— Тогда я хочу, чтобы ты передал ему сообщение, — сказала она. — Ничего срочного, но я хочу, чтобы он знал… что я сожалею о том, как закончилась наша прошлая встреча, и что я буду рада видеть его и его дочь у себя. А, и что я хочу обучить его дочь секретам магии. Она — наследница достойной династии ведьм, насчитывающей бесчисленные поколения, и вправе продолжить ее… если пожелает. Все запомнил?

— Достаточно легко запомнить, — ответил Зориан. — И… могу я рассказать вам о причине моего прихода?

— Нет, — фыркнула она. — Думал, если ты знаешь парочку близких мне людей и согласен исполнить пустяковую просьбу, то я тут же брошусь решать твои безумные проблемы?

— Вы даже не знаете, зачем я здесь, — заметил Зориан.

— Никто не обращается ко мне из-за пустяков, — усмехнулась она. — Если Каэл послал тебя ко мне, значит, он не знает другого способа.

— …Полагаю, с этим не поспоришь, — признал Зориан. — Видите ли…

— Ничего не хочу слышать, — ведьма отгородилась от него окровавленной ладонью. — Я не стану слушать твою злосчастную историю, покуда ты не компенсируешь потраченное на тебя время. Хочешь моей помощи — заработай.

— А откуда мне знать, что вы вообще можете мне помочь? — спросил Зориан. — Может быть, я заплачу, но ничего не получу в итоге?

— Может быть, — ухмыльнулась Сильверлэйк. — Тебе придется рискнуть.

Чертова ведьма. Скорее всего, он просто потратит на нее время, но…

— Хорошо, — вздохнул он. — Что вы хотите?

Ее ухмылка стала заметно шире.

Мир вокруг него размылся — и вот Зориан вновь в Князевых Дверях, на одной из самых безлюдных улиц, где его телепортацию вряд ли увидят. В принципе, ничего страшного, если про его способность к телепорту узнают, но с другой стороны — это привлечет ненужное

внимание. Далеко не каждый маг согласится учить этому заклятью пятнадцатилетнего, и еще меньше пятнадцатилетних сумеют научиться. Лучше быть осмотрительнее.

Убедившись, что его прибытие прошло незамеченным, он незамедлительно покинул переулок и уже направился к центру, чтобы чем-нибудь перекусить, когда его внимание привлек голос мальчишки-газетчика:

— Шокирующие новости! — кричал парнишка. — Группа наемников в Сиории найдена мертвыми — все до единого! Монстры бродят по улицам города! Совпадение или заговор, читайте в сегодняшнем выпуске! Шокирующие новости, шокирующие новости!

А вот это уже... интересно. Зориан молча свернул с пути, купил газету и отыскал укромный угол — прислониться к стене и почитать.

Как он и подозревал, найденные мертвыми наемники оказалась теми самыми, кого аранеа наняли для засады на Третьего — в статье приводилось фото лидера группы, легко узнаваемого благодаря шраму над правым глазом. Судя по всему, их нашли мертвыми в самом начале цикла, без каких-либо подсказок, что и как убило этих людей. Само собой, это очевидно неестественное происшествие привлекло всеобщий интерес. Напрашивающийся вывод — что кто-то за одну ночь уничтожил целую группу опытных боевых магов, причем далеко не все из них спали в момент убийства, а некоторые находились под мощными оберегами — обеспокоил многих, но другого объяснения не было.

К тому же, сразу после этого открытия по городу прокатилась волна инцидентов с монстрами, пробравшимися из Подземелья в канализацию, а то и вовсе на улицы. Эксперты разводили руками, городские власти спешно собирали отряд для зачистки туннелей и взятия ситуации под контроль до летнего фестиваля.

Да уж, все это несомненно помешает планам заговорщиков. Интересно, как они теперь будут выкручиваться. Если подумать, появление монстров на улицах легко объяснимо — захватчики прижали их в Подземелье, и твари бегут на поверхность. В прошлых циклах аранеа, сами того не желая, являлись своеобразной наковальней, о которую молот захватчиков сокрушал жителей нижнего мира. Но сейчас аранеа мертвы, и целый пласт защиты Сиории, о котором большинство людей даже не догадывались, исчез вместе с ними.

Зориан не сдержал мрачной ухмылки — пожалуй, Красный, использовав свое "убивающее души" проклятье, оказал захватчикам медвежью услугу.

Что любопытно, загадочные смерти и монстры на улицах, похоже, повлияли и на академию. Дополнительные репортажи после основной статьи упоминали, что многие семьи отозвали своих детей, обучающихся в школах Сиории — не исключая и его академию. В том числе и его одноклассница Джейд. Ее имя упоминалось среди известных студентов, покинувших Сиорию по соображениям безопасности, ведь ее отец занимал высокое положение в Доме Витэльсин; помимо нее, в списке упоминались и... и он?

Да, никакой ошибки — "Зориан Казински, младший брат Дэймена Казински" тоже вызван родителями домой. Интересно, с чего они взяли — он был уверен, что никто не успел связаться с его родителями до их отъезда в Кос; видимо, либо академия, либо газетчики предпочли истолковать его отсутствие в свете последних событий.

Зориан покачал головой и, сложив газету, направился дальше.

Проведя в Князевых Дверях неделю, Зориан решил, что город, пожалуй, ему нравится. Достаточно большой и оживленный, чтобы приезд только что выпустившегося мага не становился нездоровой сенсацией, но и не столь крупный и процветающий, чтобы молодые одаренные никому не были нужны. Будучи региональным центром, и имея как заметный Исток, так и вход в Подземелье, город имел множество магазинов, ориентированных на магов и нуждающихся в одаренных работниках. Множество возможностей трудоустройства для молодого мага, вплоть до того, что люди нередко сами предлагали Зориану работать у них.

Он отказывался — постоянная работа отнимет слишком много времени и отвлечет его от настоящей цели, но запомнить стоило — на тот день, когда вся эта история со временной петлей закончится.

— О, привет. Не возражаешь, если я присоединюсь?

Зориан оторвался от карты прилегающих районов и присмотрелся к подошедшему. Мужчина средних лет, со впечатляющими усами и объемным животом, на лице широкая улыбка. Причем эта улыбка нисколько не потускнела, покуда Зориан несколько долгих секунд молча разглядывал незнакомца. Судя по одежде, состоятельный горожанин — может быть, мелкий торговец, или один из магов-ремесленников, держащих в городе мастерские.

Видимо, очередное предложение работы.

— Конечно, — Зориан указал на свободный стул напротив себя. — Располагайтесь.

На мгновение он задумался, не убрать ли карту на время разговора — но решил не заморачиваться. На ней все равно не было ничего предосудительного — парочка пометок, что ничего не скажут человеку, не знающему контекста, и столь же неинформативные пометки, нацарапанные на полях. Сильверлэйк поручила ему собирать редкие магические травы по всему долбаному лесу, и лишь смутные намеки на то, где их искать, так что ему оставалось лишь пытаться расшифровать ее пояснения да консультироваться с местными гербалистами. А местные гербалисты отнюдь не горели желанием помочь конкуренту. К тому же он подозревал, что это лишь первое задание ведьмы и старался закончить его поскорее.

— Это да, это мы с удовольствием, — сказал незнакомец, плюхаясь на предложенное место. — Боюсь, мои старые кости уже не те, что раньше. Не могу долго стоять — колени не выносят.

Видать, годы уже сказываются...

"Да и живот тоже," — подумал Зориан, но промолчал, ожидая, когда незнакомец скажет, что ему нужно.

— Должен признать, неплохое место, чтобы расслабиться, — его собеседник отвлеченно изучал листок меню. — Слегка дороговато, но тихо и свободно. Уединенно. Кстати, не возражаешь, если я закажу нам выпить?

— Я не пью спиртного, — покачал головой Зориан. Да и местным безалкогольным напиткам он тоже не доверял — что бы ни говорил его собеседник, заведение не отличалось высоким классом. — Вынужден отказаться.

— Ну, это просто нечестно, — ответил тот. — Что же, тогда мне придется пить одному. Не сочти за грубость, но у меня в глотке пересохло, да и просто неприлично беседовать в таверне без кружки пива.

Через несколько минут он наконец отпил из своей кружки и перешел к делу.

— Вот, совсем другой разговор. А теперь позволь представиться — я Гурей Цвили, из "Снаряжения Цвили и Рофолтина". К сожалению, старый Рофолтин умер два года назад, и теперь я — единственный владелец. Название, впрочем, оставил как было. Традиция.

Лишь усилием воли Зориан не потребовал, чтобы тот переходил к сути.

— Ну так вот, вижу, ты человек занятой, так что тянуть не буду — я слышал, ты ходишь в лес, собираешь алхимические ингредиенты и охотишься на зимних волков. И что ты продаешь магические предметы.

— Да, и что с того? — спросил Зориан. Ничего из перечисленного не было запрещено. За шкуры зимних волков в отделении гильдии давали неплохое вознаграждение — хищники нападали на скот, детей и одиноких путников; да и продажа магических предметов и алхимических реагентов вполне законна. Кое-где существовали ограничения, что можно и что нельзя продавать, но, как правило, это было действие монополии — а в Князевых Дверях никаких монополий не было. Он проверял. — Если вас это интересует, то я сертифицированный маг.

У него даже был жетон. Да, дорого, но он слишком много контактировал с магами, чтобы рисковать, работая без лицензии. Тем более, что, по его мнению, некоторые владельцы магазинов отнюдь не обрадовались конкуренции и с удовольствием сдали бы его Гильдии, имей они хоть какие-нибудь подозрения.

— Попросту говоря, я хочу, чтобы ты продавал ингредиенты и магические предметы мне, а не

другим магазинам, — сказал Гурей. — Не подумай, что это шантаж или угрозы — я дам лучшую цену.

Зориан моргнул. А вот такого он не ожидал.

Час спустя они наконец пришли к некоему соглашению. Доплата Зориана не особо интересовала, но у торговца нашлось что предложить — полностью оборудованная алхимическая лаборатория, которой он сам не пользовался. За право время от времени ей пользоваться — и читать ботанические книги из личной библиотеки торговца — Зориан согласился в первую очередь предлагать свои товары ему. Гурей явно был доволен заключенной сделкой. Как, в общем, и Зориан — в городской библиотеке о травах почти ничего не было, Гурей же сказал, что его коллекция на эту тему куда обширнее. Да и возможность работать в настоящей лаборатории тоже была удачей — найти подобную не так-то просто, ну, если не телепортироваться в Корсу всякий раз, когда нужно что-то сварить. А столько маны на прыжки у него не было.

— А откуда, все-таки, столь высокий спрос на зелья и магические предметы? — спросил Зориан. — Город не столь велик, чтобы содержать столько магических магазинов. Я еще понимаю — мастерские, они всегда могут работать на экспорт, но как магазины вроде вашего находят рынок сбыта?

— А, это просто, — ответил Гурей. — Путешественники. Или, точнее, поселенцы и авантюристы. Видишь ли, наш город — одна из последних остановок на пути на север. Часть "Натиска на Север", как это называет правительство. И, раз мы — один из последних очагов цивилизации на их пути, у нас тут высокий спрос на жизненно важные товары.

— "Натиск на Север"? — переспросил Зориан.

— Смотрю, не любишь читать газеты? Вся эта затея с колонизацией Сарокианского плоскогорья, что так усердно продавливает правительство. Видел, наверное, плакаты, обещающие бесплатную землю, налоговые послабления и все такое? Часть стратегии Эльдемара, пытающегося обойти Суламнон и Фалкринею. Предполагается, что освоение северных пустошей даст стране значительный прирост населения и ресурсов. Все страны в той или иной мере граничат с пустошами, но только Эльдемар так серьезно вложился в эту затею. Не знаю, стоит ли оно того, но тот оборот, что оно мне приносит — против него я точно не возражаю!

Хмм, если подумать, влияние этой политики чувствовалось даже в академии. Ничего откровенного, но Сарокианское плоскогорье упоминалось в учебниках и заданиях куда чаще, чем можно было бы ожидать, учитывая скудность их населения и отсутствие чего-либо важного.

Так или иначе, торговец вскоре ушел, и Зориан вновь уставился в карту. Чертова ведьма...

— Может, теперь, когда я собрал нужные вам травы...

— Не глупи, малец, — прервала его Сильверлэйк, выхватывая из его рук связку растений. — Ты же не думал, что дурацкого сбора реагентов хватит, чтобы оплатить мою помощь? Считай это... отборочным туром. Кстати, ты невероятно долго с ним возился.

— Долго? — недоверчиво переспросил Зориан. — Я управился за три дня. И смог собрать их все так быстро лишь благодаря тому, что могу телепортироваться. Не говоря уже об опасности — вы не предупредили, что эти "перцовые мухоморы" при малейшей ошибке взрываются облаком парализующей пыльцы.

— Так это же общеизвестно, — отмахнулась ведьма. — Любой дурак знает. Вот, истолки эти раковины улиток.

Зориан заглянул в кожаный мешочек, полный ярких сине-красных раковин, и нахмурился. Он знал эту разновидность улиток. Они использовались для производства наркотиков, и их сбор был строго запрещен законом. Что важнее, их измолотые раковины — сильнейший галлюциноген, и если он вдохнет хоть немного — свалится в лихорадке с бредовыми видениями. Бросив на чертову старуху раздраженный взгляд, он активировал пылевой щит — тот же самый, что выручил его с мухоморами — взял ступку и пестик и принялся за работу.

Стоило ему закончить, как ведьма сунула ему в руки связку трав, что он собирал три дня, оттарабанила несколько кратких пояснений и указала на прислоненный к стене избушки старый котелок. Просто прекрасно — похоже, ему предстоит варить зелье традиционным способом. Не то чтобы он совсем растерялся — в конце концов, в детстве его обучала другая ведьма, но нужный состав был ему незнаком. Уже и не упоминая того, почему традиционный подход уступил место современной алхимии — он труднее, опаснее и его результаты, как правило, хуже.

Хорошо бы порученное ему зелье не оказалось из тех, что при малейшей ошибке взрываются прямо в лицо или травят парами. Ох, да кого он обманывает, конечно, оно именно из них. Вот честно, не будь временной петли и обратимости обычной смерти — он бы уже плюнул и оставил эту затею.

Как он и подозревал, зелье он запорол. К счастью, каждый раз, когда он был уже готов сделать особо опасную ошибку, Сильверлэйк его останавливала. Вот бы еще она делала это как-то иначе, без ударов ивовой веткой. А ну как попадет в глаз?

Он никогда не думал, что это случится, но он начинал скучать по Ксвиму и его шарикам. Прежний куратор был просто святым по сравнению с этой сумасшедшей старухой.

— Никуда не годится, — сказала Сильверлэйк, заглянув в котелок и задумчиво помешав получившуюся мерзко пахнущую фиолетовую смесь (должна была получиться тягучая, идеально прозрачная жидкость с приятным запахом). Ведьма радостно улыбнулась. — Видимо, тебе придется снова собирать реагенты, а потом пытаться снова, не так ли?

Зориан молча смотрел на улыбающуюся женщину, ощущая ее предвкушение посредством эмпатии. Она ожидала, что сейчас он сорвется, и с нетерпением ожидала этого! Гребаная садистка. Но увы, ее ждет разочарование. Он молча открыл сумку и достал еще одну связку трав.

Ее улыбка не изменилась, но Зориан отчетливо ощутил, насколько она разочарована. Хотелось улыбнуться, но он удержал покерфейс.

— Так ты собрал с запасом? — риторически спросила она.

— У меня богатый опыт работы со сложными учителями, — просто ответил Зориан. — И мои запасы не ограничиваются этой связкой.

— Хорошо. Они тебе понадобятся, — Сильверлэйк постучала по ободку котелка. — Это вышло ужасно. Не думаю, что тебе хватит двух попыток. Проклятье, я и насчет трех сомневаюсь! Иди, вылей эту срань в нейтрализационный колодец вон там и начни сначала.

Зориан вздохнул, отлевитировал котелок на парящий диск, после чего направился к колодцу. Это и правда оказался просто открытый колодец, обложенный камнями и покрытый алхимической резиной, чтобы сливаемые реагенты не впитывались в водоносный слой. Его учитель алхимии из академии пришла бы в ужас от столь легкомысленного обращения с алхимическими отходами, но если великая Сильверлэйк считает, что открытой ямы достаточно — кто он такой, чтобы спорить?

Закончив с этим, он вновь водрузил котелок на огонь и начал сначала. Наверное, Сильверлэйк все же права и он не справится за следующие две попытки — зелье определенно требовало очень тонкой регулировки температуры, чего крайне сложно добиться на дровяном костре. Опытная старая ведьма, вроде Сильверлэйк, наверняка уже инстинктивно понимала, как контролировать огонь, но у Зориана не было на этот счет никаких идей.

Вообще-то это и было главной проблемой так называемой "традиционной алхимии". Она слишком зависела от способности мастера на ходу внести необходимые поправки и получить приемлемый результат. В отличие от современной алхимии, опирающейся на точные измерения и стандартизированное оборудование, традиционная полагалась на интуицию, чутье зельевара. Традиционные рецепты пестрели выражениями вроде "пригоршня листьев", "медленный огонь" и "умеренное время". Зориану это было хорошо известно — как-то раз он в поисках нового знания проник в бабушкину библиотеку рецептов. И если судить по результатам его тайных попыток — под выражением "щепотка соли" он и бабушка понимали совершенно разное количество.

Еще одной проблемой было то, что он неплохо разбирался в варке зелий по одной дозе — котелок же предполагал приготовление разом нескольких доз. Количество зелья влияло на какие-то важные различия — но он, хоть убей, не мог вспомнить, какие.

— Кто тебя учил? — внезапно спросила Сильверлэйк.

— А? — пробормотал Зориан. — Что вы имеете в виду? Хотите знать, кто учил меня алхимии?

— Хочу знать, кто учил тебя зельям, — поправила она. — Ты все еще хреново справляешься, но вовсе не так беспомощен у котелка, как я ожидала. Кто тебя учил?

— Ээ, полагаю, моя бабушка, — ответил Зориан.

— Ведьма или просто домохозяйка, знающая пару рецептов? — спросила Сильверлэйк.

— Ведьма, — сказал Зориан. — Хотя, думаю, и не слишком преданная своему делу. Она дала мне несколько уроков, когда я был маленьким, но это продлилось недолго. Мать не одобряла, что она учит меня.

На самом деле, Зориан считал, что мать вообще не одобряла бабушку. Мать и дочь не слишком ладили. Зориан всегда считал довольно лицемерным, что мать постоянно читала ему нотации о важности семьи, но при этом терпеть не могла собственную мать.

— Хех. Любопытно. Но не рассчитывай, что из-за этого я проникнусь к тебе теплыми чувствами.

— И не мечтал об этом, — легко согласился Зориан.

— Хорошо. Наверное, ты обрадуешься — я решила, какую цену возьму с тебя за помощь.

— О? — оживился Зориан.

— Да. Маленькая птичка напела мне, что ты шастаешь по лесу, сражаясь со зверями. Так что это будет прямо-таки по твоему профилю. Скажи… Ты когда-нибудь слышал о "сером охотнике"?

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647507